

Ю.Н. Голицын

Прошедшее и настоящее

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ю11

Ю11 **Ю.Н. Голицын**
Прошедшее и настоящее / Ю.Н. Голицын – М.: Книга по Требованию, 2021. –
149 с.

ISBN 978-5-518-08553-4

ISBN 978-5-518-08553-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Стр.
Предисловіе	1
Отрывокъ изъ I-й части. Дѣтство	15
» » II-й » Юношество	29
» » III-й » Самодурство	39
» » IV-й » Служебная дѣятельность	54
» » V-й » Артистическая дѣятельность	64
» » VI-й » На чужой сторонѣ	86
» » VII-й » Возвращеніе на родину	94

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Понятно, что тотъ, кто однажды выдвинуть силою обстоятельствъ изъ колеи обыденной жизни, — ведетъ свои записки. Эти записки иногда читаются ихъ авторомъ только въ тѣсныхъ дружескихъ кружкахъ; а потомъ, за смертью автора, перѣдко являются въ печати въ искаженномъ видѣ. Мнѣ кажется, хотя это необычно, было бы правильнѣе издавать свои записки при жизни. Этимъ дается всякому читающему возможность указать на тѣ ошибки, которыя могли вкратъся въ автобіографическій трудъ. Кроме того, авторъ долженъ быть всегда готовъ дать отвѣтъ на все то, что имъ написано, въ силу того убѣжденія, что при составленіи своего жизнеописанія отнюдь нельзя увлекаться пословицей «après moi le déluge».

Я никогда не думалъ серьезно приняться за мое жизнеописаніе, а потому записывалъ, собственно себѣ на память, одни лишь факты безъ всякой литературной претен-

зіи и какой либо задней мысли. Однако, собравъ и при-
ведя въ порядокъ всё мои воспоминаія съ того почти
времени, какъ я началъ себя помнить, и понынѣ, я издаю
ихъ теперь подъ названіемъ: «*Прошедшее и настоя-
щее*».

Такъ или сякъ, почему и какъ,—это вопросъ другой,
тамъ видно будетъ,—а фактъ тотъ, что Юрія Голицына,
сохранившаго понынѣ до сѣдыхъ волосъ товарищеское имя
собственное «*Юрка*», мало кто не знаетъ. И, конеч-
но, при такой извѣстности быть должно *и на самомъ*
дѣлѣ есть, враговъ у меня несомнѣнно болѣе, чѣмъ
друзей. Но взявшись разъ за описаніе моей жизни, я не
только забываю *всѣ бывшія вражды*, но съ тѣмъ
вмѣстѣ *подавляю въ себѣ и всякое непріязненное*
къ кому бы то ни было чувство.

Однако, одно вышесказанное не могло бы еще заста-
вить меня писать мои записки. Тутъ я руководствовался
и другими побужденіями, изъ коихъ первое — настоятель-
ныя просьбы и желанія тѣснаго круга моихъ друзей и
пріятелей, которые, имѣвъ возможность прослѣдить всю
мою жизнь, находили ее настолько интересною, что поло-
жительно почитали грѣхомъ съ моей стороны не предать
ее гласности. Вполнѣ соглашаясь съ моими друзьями, я, кро-
мѣ того, нахожу, что сорокапятилѣтняя моя жизнь, въ те-
ченіе которой я на чужой сторонѣ испыталъ холодъ, го-
лодь и узналъ тюрьму, можетъ для многихъ служить жи-
тейской школой, и къ тому же теперь, идя не въ гору,
а въ доль жизненнаго пути, когда разстроенное и слабое

здоровье то и дѣло напоминаетъ о себѣ, не слѣдуетъ отлагать до другаго дня то, что можно сдѣлать сегодня. Второе побужденіе и, самое главное—это восемнадцатилѣтній періодъ увлеченій, самодурствъ, необузданности, память о которомъ не только противна мнѣ, но, такъ сказать, гнететъ и давитъ меня до того, что нѣтъ, въ бесѣдѣ съ самимъ собою, при воспоминаніи о нѣкоторыхъ моихъ дѣяніяхъ, у меня болѣзненно сжимается сердце. И мнѣ кажется, что мнѣ тогда только легче будетъ, когда въ настоящихъ занискахъ я печатно, несмотря на строгій судъ, какой велѣдствіе этого надо мною можетъ быть произнесень,—передамъ мое жизнеописаніе, не отступая отъ строгой истины, причемъ перомъ моимъ постоянно руководить будетъ чистосердечное базпристрастіе къ моему личному я, которое буду стараться выставить рельефно во всей наготѣ, безъ малѣйшихъ прикрасъ.

Наконецъ, кромѣ этого всего, есть еще и третье побужденіе къ изданію моего жизнеописанія. Дѣло въ томъ, что въ теченіе моей жизни я не разъ привлечень былъ къ занятію многихъ почетныхъ должностей, былъ честолюбивъ, но всегда таилось во мнѣ призваніе артиста. Много горькаго и тяжкаго испыталъ я за это призваніе, и рѣшившись на изданіе моего *«Прошедшаго и Настоящаго»*, я отдѣлилъ для описанія моей артистической жизни особую часть подъ заглавіемъ: *«Артистическая дѣятельность»*, и въ этой-то части я передаю моему читателю все то, что я встрѣтилъ на этомъ пути и въ качествѣ князя-дилеттанта, и въ качествѣ князя artiste de

profession на эстрадѣ съ платою, позволяющаго, какъ выражались нѣкоторые, *«аттлодировать себя даже тѣмъ, у которыхъ, можетъ быть, нѣтъ предковъ»*.

Нѣтъ сомнѣнія, что рожденіе, связи и та обстановка, въ которой я находился, не мало тормозили болѣе серьезное развитіе моей артистической дѣятельности, и при появленіи моемъ на заграничномъ артистическомъ поприщѣ, — тамъ сначала полагали меня способнымъ воспроизводить только то, что принято въ обществѣ, съ критической точки зрѣнія, называть — *musique de prince*. Но сила воли взяла свое, и недоувѣршіе дали впоследствии мнѣ возможность имѣть честь и право считать себя артистомъ.

Въ заключеніе смѣло скажу, что одна только горячая любовь къ искусству постоянно поддерживала меня въ моемъ призваніи и довела, несмотря на сословные предрасудки и ожесточенныя борьбы, до берега. За всѣмъ тѣмъ, еще разъ предупреждаю, что не слѣдуетъ доискиваться въ моихъ запискахъ литературныхъ достоинствъ: это простой рассказъ, безъ всякихъ философскихъ выводовъ, но богатый фактами, которые однако, можетъ быть, заставятъ читателей моихъ призадуматься на нѣкоторыхъ страницахъ, въ смыслѣ возбуждаемыхъ ими психологическихъ и эстетическихъ вопросовъ; я же поставляю себя въ обязанность быть лишь строгимъ и точнымъ повѣствователемъ, даже когда идетъ рѣчь о моихъ сердечныхъ привязанностяхъ или о моей артистической дѣятельности.

Высказавъ читателю причины, побудившія меня къ изда-

нію моихъ записокъ, и подѣлившись въ этомъ предисловіи
всѣмъ тѣмъ, что у меня давно таилось на душѣ, нахожу
необходимымъ теперь сказать, что, вполнѣ сочувствуя
тому, что нынѣ мы, русскіе, слава Богу, живемъ не въ
тѣ времена. когда все французское было для насъ обяза-
тельно и что, наконецъ, мы сознали, что почти все наше
дурное привилось къ намъ отъ татаръ, нѣмцевъ и *еще*
хуже того отъ французовъ,—я вмѣняю себѣ въ обя-
занность во всѣхъ семи частяхъ моего жизнеописанія,
сколь возможно подробнѣе передать моимъ читателямъ всѣ
тѣ свѣдѣнія, какія мнѣ посчастливилось собрать, въ те-
ченіе моего двухлѣтнаго пребыванія въ Англіи, какъ объ
англійскомъ народѣ, такъ о его постановленіяхъ, обыча-
яхъ, нравахъ, образѣ жизни и проч. и проч., потому, что
если уже мы, русскіе, никакъ не можемъ быть самобыт-
ны, а непременно должны кому нибудь подражать, въ
дѣлѣ общественнаго благоустройства, то, конечно, уже *не*
французамъ, съ которыми ничего общаго мы имѣть
не должны, но той великой націи, которая представляетъ
собою вполнѣ разумный и блистательный примѣръ граж-
данскихъ доблестей.

Разсказываютъ, что бывшій при англійскомъ дворѣ прус-
скій посланникъ баронъ Бюло, на вопросъ о томъ, какого
онъ мнѣнія объ Англіи, отвѣтилъ: «послѣ первыхъ трехъ
недѣль моего пребыванія въ Англіи я готовъ былъ напи-
сать цѣлую книгу объ этой странѣ; по истеченія трехъ
мѣсцевъ, я нашелъ дѣло это крайне затруднительнымъ; а

теперь, проживъ тутъ три года, я убѣдился въ томъ, что трудъ этотъ сверхъ силъ моихъ».

Понятно, что мои замѣтки объ Англіи и англичанахъ, я не считаю трудомъ специальнымъ; но когда разъ судьбѣ угодно было поставить меня въ то положеніе, что я на самомъ себѣ въ Англіи многое испыталъ, а вельдствие того на самомъ дѣлѣ изучилъ эту страну, — я, конечно, имѣю болѣе шансовъ противъ тѣхъ, которые à vol d'oiseau или de vareuz, собираютъ свѣдѣнія о странѣ, ими посѣщаемой, и передаютъ ихъ печатно. И потому мои соотечественники, не посѣщавшіе еще этой страны, въ этихъ замѣткахъ, основанныхъ на фактахъ и цифрахъ, найдутъ, въ случаѣ надобности, полезныя для себя свѣдѣнія.

Кто не испыталъ сладости возвращенія на родину тогда, когда, вельдствие сложившихся обстоятельствъ, уже составилось тяжкое убѣжденіе, что возвращеніе невозможно, — тотъ вполне не можетъ оцѣнить всю истину и глубину извѣстнаго изрѣченія: *и дымъ отечества пріятенъ*.

А потому, возвратившись на родину и приступая къ описанію моей жизни, прежде всего не могу не сказать, какъ глубоко зацало въ мое сердце чувство благодарности и преданности къ Тому, Который далъ мнѣ отраду этого возвращенія. Описаніе это, подъ заглавіемъ: *Прошедшее и Настоящее*, въ семи частяхъ, я раздѣлилъ на два періода. Первый періодъ (1823—1855 г.) будетъ заключать въ себѣ 4 части: 1) Дѣтство. 2) Юношество. 3) Самодурство и 4) Служебная дѣятельность. Во второй періодъ (1855—1869) войдутъ части: 5) Артистическая дѣя-

тельность. 6) На чужой сторонѣ и 7) Возвращеніе на родину.

Затѣмъ перехожу прямо къ подробному перечню статей, составляющихъ оглавленіе первой части. Если здѣсь, почти въ полномъ составѣ, я представляю оглавленіе первой части, то это для того, чтобы читатель видѣлъ, съ какими подробностями я буду вести мои записки въ остальныхъ частяхъ. А такъ какъ я считаю необходимымъ передать нѣкоторыя частности и о второмъ періодѣ моего жизнеописанія, то онѣ помѣщаются въ оглавленіи 6-й части.

ЧАСТЬ I.

День рожденія.—Родители мои.—Крестины.—Любопытство англичанъ.—Мои семь кормилицъ.—Мои семь нянекъ.—Мои семь гувернеровъ.—Семь учебныхъ заведеній.—Семь офицеровъ воспитателей.—Опасеніе моей матушки на счетъ развитія во мнѣ чахотки.—Употребляемая пища.—Мнимый вывихъ.—Докторъ Сутгофъ и палочка шоколада.—Прапрадѣдъ мой князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ.—Прадѣдъ мой фельдмаршалъ князь Салтыковъ.—Прадѣдъ мой оберъ-каммергеръ графъ Головкинъ.—Дѣдушка князь Александръ Николаевичъ Салтыковъ.—Бабушка княгиня Наталья Юрьевна Салтыкова.—Дѣдушка князь Борисъ Андреевичъ Голицынъ.—Бабушка княгиня Анна Александровна Голицына.—Братья, сестры и вообще все родственныя связи и положеніе и значеніе ихъ въ свѣ-

тѣ.—Мой отецъ и Бетховенскіе квартеты.—Исторія этихъ квартетовъ и опроверженіе клеветы. — Моя впечатлительность и музыкальное развитіе. — Швенке воспользовался Бетховенскими манускриптами.—Лишинскій, графъ Віельгорскій и Мейнгардъ.—Воспоминаніе о живущихъ въ нашемъ домѣ музыкантахъ.—Наслѣдственная страсть къ музыкѣ.—Глубокое уваженіе къ памяти моей матери.—Болезнь ея.—Причины этой болѣзни.—Перевѣздъ изъ города на Карповку.—Смерть матери.—Первое самодурство.—Домъ Потемкиныхъ. — Гостилицы. — Святые горы. — Артекъ.—Докторъ Патенотръ. — Второй бракъ моего отца.—Рѣдкія качества моей второй матери.—*Гувернеры*: М. Grisel, М. Artot, М. Dubois, М. Manuel, М. Charlon, М. Скоробогатовъ, М. Бекеръ. — Пущенная чернилица въ М. Charlon'a.—Необходимость отдать меня въ учебное заведеніе.—Избѣженіе француза Charlon воспитанниками пансіона Робуша въ Харьковѣ. — Переходъ изъ пансіона Робуша въ гимназію. — Попечитель округа графъ Головкинъ.—Пріѣздъ государя императора Николая Павловича въ Харьковѣ.—Графъ Панинъ.—Скандалъ мой съ директоромъ гимназіи Метлеркампомъ. — Пущенные въ него часы.—Небывалый способъ истязанія шиповникомъ.—Послѣдствія этого истязанія. — Возвращеніе въ родительскій домъ.—Мы переѣзжаемъ на житье въ Крымъ. — Пріѣздъ государя императора Николая Павловича въ Артекъ. — Поездка въ Алушку съ графомъ М. С. Воронцовымъ.—Необходимость вновь отправить меня въ другое учебное заведеніе.—Одесса, графъ Виттъ.—Пансіонъ Тритена.—